

Рассвет едва коснулся панорамных окон виллы в северном районе Бэйша, когда личный телефон Цзи Юань завибрировал, раскалившись от входящих сообщений. На экране высветился номер, который она не знала. Без лишних предисловий пришло холодное требование: 700 000 додинских монет за удаление правды об аэропорте Цзисаньцзяо. В противном случае — полное позорище для тебя и твоей матери во всей стране Додин.

Палец скользнул по строчкам о приманке медведей, ставшей причиной трагедии, и о преступном бездействии. Спину Цзи Юань мгновенно прошиб холодный пот. Она, сжимая телефон, влетела в кабинет, где мать отрешенно смотрела в монитор. На экране красовалось уведомление от Цзивантун о расторжении контракта: заказы на сборку деталей для телефонов без всяких предупреждений передали другой мелкой фирме, не соизволив даже объяснить.

— Мама, нас шантажируют, упоминают Цзисаньцзяо! — Цзи Юань протянула телефон, голос её дрожал.

Мать прочла сообщение, и лицо её мгновенно побелело. Пальцы беспорядочно застучали по столу, она долго не могла вымолвить ни слова. Лишь когда приехал адвокат, она кое-как взяла себя в руки, хотя в голосе звучал нескрываемый страх:

— Искать! Нужно докопаться до того, кто за этим стоит! И Цзивантун — чего бы это ни стоило, мы должны вернуть этот контракт!

Адвокат не спал трое суток. Номер шантажиста, начинавшийся на 188, в коммуникационной системе Додина словно растворился, а в Цзивантун даже на порог не пустили, лишь передали через других: у них стратегическая перестройка, обсуждать нечего. Хуже того, на четвёртое утро адвокат ворвался на виллу с заявлением: семьи погибших в аэропорту Цзисаньцзяо связались со СМИ и готовятся дать показания, утверждая, что та трагедия вовсе не была случайностью.

Психологическая защита матери рухнула окончательно. Она заперлась в спальне, а когда вышла под вечер, то вложила в руку дочери банковскую карту:

— Здесь 6000 додинских монет. Езжай в город Цзимэнь, найди жильё. Я разберусь со всем здесь и приеду за тобой.

Цзи Юань смотрела на красные прожилки в глазах матери и хотела спросить ещё о многом, но та лишь отвернулась, бросив сухо:

— Не спрашивай, просто делай.

Она и представить не могла, что это их последняя встреча.

На следующее утро Цзи Юань проснулась в дешёвой гостинице Цзимэня. По привычке она

отправила матери сообщение, чтобы сообщить, что добралась, но получила лишь уведомление о необходимости добавить пользователя в друзья. Она как безумная начала звонить, но в трубке звучали лишь холодные гудки. Открыв новостное приложение, она увидела заголовок, вонзившийся в сердце, словно нож: Богачка из района Бэйша скрылась, прихватив средства завода, частный самолет покинул Додин, предполагаемый пункт назначения — Республика Острова Цзи.

Счета завода пусты, неустойка Цзивантун исчисляется миллионами, обвинения родственников погибших в топах новостей... Мать сбросила на неё весь этот хаос. Сжимая карту с жалкими 6000 монет, Цзи Июань сидела на холодном полу гостиницы, впервые познав вкус падения с небес в самую грязь.

В момент полной прострации зазвонил телефон — это была Ся. В трубке слышались рыдания:

— Июань, я... меня выгнали из дома. Родители сказали, что моё общение с тобой пятнает семью, даже вещи мои вышвырнули...

Сердце Цзи Июань сжалось. Она вспомнила, как Ся говорила, что её семья — мелкие торговцы в Цзимэне, для которых репутация превыше всего. Теперь, когда она стала дочерью беглой воровки, Ся ожидаемо пострадала из-за неё. Она поднялась, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Где ты? Я приеду.

Через полчаса Цзи Июань нашла Ся под путепроводом у вокзала. Маленькая курочка, чьё лицо всегда светилось улыбкой, сейчас сидела с потрёпанной сумкой, глаза опухли, на одежде пыль — очевидно, что при выдворении из дома не обошлось без потасовки. Увидев Цзи Июань, Ся не выдержала и разрыдалась, но всё же попыталась улыбнуться:

— Хорошо... хорошо, что я смогла до тебя дозвониться.

Они сидели на ступенях моста, наблюдая за потоком машин, и молчали. Цзи Июань достала банковскую карту и положила между ними:

— Это всё, что у меня осталось. Давай снимем комнату, а потом придумаем, как найти работу.

Ся кивнула и взяла её за руку — её пальцы были прохладными, но пожатие — невероятно твёрдым:

— Ничего страшного. Раньше мы выжили на Островах Цзи, справимся и сейчас.

Вдали, на огромном экране торгового центра, крутили рекламу новых телефонов Цзивантун.

Яркая, роскошная картинка совершенно не вязалась с их нынешней нищетой. Глядя на эту рекламу, а затем на Ся, Цзи Июань поняла: мать сбежала, бизнес рухнул, семья отвернулась, и только с этого дня её жизнь по-настоящему превратилась в руины. Но пока Ся рядом, пока они готовы взяться за любую работу, однажды они смогут встать на ноги.

Ветер под путепроводом принёс прохладу ранней осени, и Цзи Июань крепче сжала банковскую карту. Это была их новая точка отсчёта: без вилл и накоплений, лишь с грузом долгов и косыми взглядами окружающих. Но теперь они не беглянки, а те, кто будет по крупицам отвоёвывать свою жизнь в этом чужом, шумном мире.

<http://bllate.org/book/19435/1903951>